Юлия Пульс
В ПОСТЕЛИ
С ВОЛКАМИ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Юлия Пульс
В постели с волками

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53647065
SelfPub; 2020

Аннотация

Мой муж – оборотень. Богатый и влиятельный вожак огромной стаи серых волков. Тиран и деспот, называющий меня своей куклой. И не было предела его нечеловеческой жестокости. И не было выхода из золотой клетки зверя. Но однажды я решилась на дерзкий и отчаянный побег, который привел меня в объятия другого… волка… Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1 4
ГЛАВА 2 9
ГЛАВА 3 16
ГЛАВА 4 22
ГЛАВА 5 27
ГЛАВА 6 32
ГЛАВА 7 40
Глава 8 56
Глава 9 64
Конец ознакомительного фрагмента. 71

ГЛАВА 1

Первый раз

– Поторопись. Опаздываем. До ресторана полчаса езды. Все уже собрались, – услышала я за приоткрытой дверью голос мужа. Взглянула на настенные часы и на собственное отражение в большом зеркале.

Наспех подкрасила блеском губы и залюбовалась голубым атласным платьем, которое подарила мне подруга на свадьбу. Я знала, ей будет приятно сегодня увидеть его на мне.

– Я готова, – бросила в ответ и двинулась в сторону выхода.

Он стоял прямо на пороге и с прищуром оглядывал меня с ног до головы. В серых, будто сама сталь глазах застыло отвращение. Казалось, его сейчас стошнит. Пощелкивая пальцами руки, он сделал шаг вперед и кивнул головой на мой наряд.

– Что это? – выплюнул с презрением грубым голосом.

Я улыбнулась. Закружилась на месте, стараясь показать ему платье со всех сторон. Пусть оно не дорогое, но сидело на мне, как влитое.

– Дина подарила. Красивое! Правда? – с надеждой посмотрела мужу в глаза и заметила, как в них блеснула злоба.

– Сними. Ты не пойдешь в нем, – ровный тон отдавал жутким холодом, но мне было важно пойти на праздник в этом

платье. Через неделю Дина улетала за границу. Мне хотелось ее порадовать в последний раз, ведь она с таким трепетом его выбирала и переживала, понравится мне или нет.

– Какая разница, Стас? – непринужденно махнула рукой и потянулась к комоду, чтобы взять клатч.

В мгновение ока он оказался рядом и схватил меня за запястье. Сжал его до хруста в костях, до почти невыносимой боли и заставил меня упасть на колени. Выпустил руку из захвата и наклонился, ухватив меня за подбородок цепкими пальцами. Принудил посмотреть ему в глаза и мое сердце забарабанило по грудной клетке от страха.

– Я сказал: НЕТ! – закричал так громко, что зазвенело в ушах. Губы задрожали, и к горлу подкатил холодный ком.

Ну, уж нет! Я не буду плакать! Не позволю так с собой обращаться! Еще и из-за какой-то мелочи! Да какая ему разница, в чем я пойду?! Раньше никогда не указывал мне, что делать, так и сейчас не будет!

Резким движением, я отбросила его руку от своего подбородка и встала с ковра. С вызовом посмотрела в прищур стальных глаз и ответила:

– Не смей меня трогать! Я – твоя жена, а не девка с улицы! И имею право самой решать, как одеваться! Еще раз…

Сокрушительный удар в лицо оборвал мою речь. Резкая боль и привкус крови во рту. Не удержавшись на ногах, я упала и ударилась головой о край комода. Скатилась на пол и закрыла лицо руками. Слезы хлынули из глаз, и их поток

увеличивался вместе с дикой болью.

– Уже забыла, как подобрал тебя с помойки? – прошептал он мне в ухо, губами касаясь мочки.

Жуткие, колючие мурашки волной пробежали по телу, усиливая боль и страх.

Он схватил меня за волосы, намотал их на кулак и поволок меня спиной по ковру. Я даже пикнуть не смогла, будто находилась в кошмарном сне, где онемела настолько, что лишь душа кричала внутри, а бетонный ком сдавил голосовые связки.

Поднял меня за шкирку и с яростью бросил на кровать. Вцепился в запястья и оторвал мои ладони от лица. Я увидела кровь на руках, и страх достиг своего апогея. Казалось, вот-вот сердце остановится, и я умру, но оно продолжало отчаянно биться в груди, будто птица в клетке.

– Ты будешь делать так, как я сказал! Будешь носить то, что нравится мне! Будешь молчать и смотреть в пол, когда я говорю! Поняла?

Оцепенев, я смотрела в его переполненные ненавистью глаза и молчала, подрагивая, как при ознобе. Слезы продолжали течь из глаз. Смешиваясь с кровью, они капали на голубой атлас.

– Поняла?! – прорычал, и его ноздри расшились, а скулы заострились, как перед превращением в волка.

Я кивнула в надежде, что на этом все закончится, но не успела опомниться, как одним движением он разорвал на

мне платье и бросил его на пол.

– Вот и умница, – поднялся с кровати и ухмыльнулся.

И тут меня неожиданно прорвало, будто кто-то разбил бетонный ком. Зарыдала, завыла, как раненный зверь, прижавшись спиной к спинке кровати.

– Хватит! – приказал, но я физически не могла потушить агонию. Наоборот. Рыдала все громче с каждым всхлипом.

Недолго думая, муж взял с тумбы графин с водой и выплеснул ее мне в лицо.

– Остынь. Скажу, что тебе нездоровится.

На несколько секунд я замолчала, наблюдая за тем, как он выходит из спальни и запирает дверь на ключ. Шаг, два, три…

Я закричала не своим голосом, вцепилась в одеяло и закусила его, раскачиваясь на месте, продолжая рыдать в ткань, будто сумасшедшая.

В тот вечер я решила, что уже на утро подам на развод!

Но Стас вернулся среди ночи с букетом моих любимых белых лилий и подарком в виде золотого колье. Стоял передо мной на коленях и плакал, умоляя его простить. Говорил, что сам не понял, что на него нашло, и это волк внутри свел его с ума. Что никогда ни за что этого больше не повторится. Целовал мое перепачканное кровью лицо. Уверял, что любит и жить без меня не сможет, ведь я и есть та самая истинная, созданная для него.

И я простила…

Целый месяц жила, как в раю. Он делал для меня все, исполнял любые прихоти и смотрел влюбленными глазами. И я любила своего волка до изнеможения, но ровно до тех пор, пока это не повторилось вновь…

ГЛАВА 2

Последний раз

Совсем скоро меня как личности почти не стало. Я была бесчувственной куклой в руках разыгравшегося ребенка. Видимо, поэтому он так часто «ласково» называл меня своей куколкой, за которой старательно ухаживал, чтобы не потеряла презентабельный вид. На встречах с партнерами по нефтяному бизнесу он с гордостью демонстрировал свою игрушку и млел от удовольствия, когда другие мужчины с жадностью и завистью меня разглядывали, отвешивая комплименты, воспевая дифирамбы моей неземной красоте.

У меня было все! Он не жалел денег ни на личного тренера по танцам, ни на косметологов и салоны красоты, а гардероб трещал по швам от одежды самых престижных брендов.

Роскошное поместье с бесчисленным количеством комнат находилось в прекрасном живописном месте у реки в самом центре клана серых волков. Жить среди огромной стаи, где каждый заглядывал в рот вожаку и подчинялся во всем, было невыносимо трудно. Одна в толпе! Без друзей и единственной верной подруги, которая покинула страну.

Стас запретил мне ей звонить и писать. Он вообще запрещал мне многое. Сам распланировал весь мной день вплоть до часов приема пищи, которая всегда казалась мне травой. Я не чувствовала вкусов, не получала наслаждение от напит-

ков. Я никак не развивалась. Даже книги для меня выбирал он лично. И я исполняла все его желания в любой день и час. Молчала, опустив голову, когда он говорил. Развлекала его танцами, когда он хотел, и носила только то, что он одобрил. Но даже полное подчинение не спасало меня от побоев. Он все равно находил причину наказать меня. Искоренял мое собственное «Я» безжалостно и дерзко, делая из жены пустой красивый сосуд, который в итоге заполнит только тем, что ему нужно.

Вскоре я совсем потеряла волю к жизни. Каждый день меня мучали сильнейшие мигрени, из-за чего я пила обезболивающее горстями. Лекарства помогали лишь на несколько часов, а потом боль возвращалась вновь, и я лежала в постели, сжимая руками виски в полном ощущении, что один глаз вытекает прямо на подушку. Я вовсе не плакала, но слезы текли постоянно.

А однажды мне стало настолько плохо, что я физически не смогла подняться с постели, чтобы пойти с мужем на очередную встречу. Он злился. Бил меня по щекам, но я уже ничего не чувствовала. Просто хотелось закрыть глаза и умереть в этой душной комнате, которая стала для меня клеткой.

Видимо, в этот момент он понял, что я на грани и сменил гнев на милость. Пригласил врача, который молча меня осмотрел и ушел, а на следующий день мою мрачную жизнь пронзил лучик света.

Женщина преклонных лет по имени Вера стала моей лич-

ной гувернанткой, помощницей, а со временем настоящим другом. Волчица из нашей стаи кардинально отличалась от других. Иногда она даже заменяла мне мать, погибшую не так давно от тяжелой болезни.

Мысли о побеге всплывали в голове все реже. Я стала привыкать к насилию и прикипела душой к Вере. Но однажды, в один из снежных дней декабря, Стас вернулся домой в изрядном подпитии и злой, как тысяча чертей. Грохот и крик доносился с первого этажа. Звон бьющейся о мраморный пол посуды и бегающий вокруг хозяина персонал.

Мое сердце сразу почуяло неладное и в страхе забилось в груди. Вцепившись пальцами в перила, я наклонилась и увидела, как муж поднимается по лестнице. Сорвавшись с места, я забежала в супружескую комнату, где Вера вытирала пыль. Зарылась в постель, укрывшись с головой, и замерла, делая вид, что уже давно сплю. Иногда это помогало, и весь свой гнев Стас вымещал на прислуге.

Но только не в этот день…

– Спит что ли? – обратился он к Вере.

– Да, хозяин, – еле слышно ответила волчица.

– Начинай готовиться к обряду. Мне нужны наследники, – стальным голосом отдал приказ, и я услышала, как дверь в спальню захлопнулась.

Я осталась наедине с пьяным мужем, и страх сковал все тело. Сцепив руки замком, я из последних сил отчаянно молилась о том, чтобы он меня не тронул.

Зря взывала к высшим силам. Никто так и не услышал меня в этот вечер. Тяжелые горячие ладони со звериным напором стянули с меня сорочку. Ничего не оставалось, как открыть глаза и повернуться к монстру лицом. Все тот же дикий блеск в серых глазах, подернутых страстью. Я уже знала, что сейчас придется удовлетворять извращенные потребности мужа. Содрогнулась, от воспоминай об одной из подобных ночей.

– Куколка моя, как же я тебя люблю, – прижал к себе так сильно, что стало тяжело дышать. В лицо пахнуло дорогим виски. Его вкус я сразу ощутила на губах, как только Стас смял мой рот грубым поцелуем. – Всегда будешь мне принадлежать. Моя истинная и единственная любовь. Скоро станешь частью стаи и родишь мне наследника, – начал он с жадностью целовать мои руки и вдруг остановился. – Где кольцо?!

Меня будто током ударило.

– Ходила в бассейн. Сняла, чтобы не потерять. Видимо, оставила…

– Тварь не благодарная! – набросился на меня сверху и сдавил горло одной рукой. – Сколько раз я говорил не снимать его?! Тупая сука! – кричал он с пеной у рта и душил меня до тех, пор, пока глаза не начали закатываться и воздуха в легких совсем не осталось.

Разжал пальцы, схватил меня за волосы и скинул с кровати. Я старалась отдышаться как можно тише, но кашель вы-

рывался наружу, а кожа в месте захвата горела огнем.

– Пошла вон! Иди, ищи его! Только попробуй не найти!

Я поползла по полу, схватилась за косяк, поднялась на ноги и выбежала из комнаты.

Босиком в одном нижнем белье неслась вниз по лестнице на пределе сил. Забежала в раздевалку и набросила халат. Перевела дух и подошла к бассейну. Несколько минут просто смотрела на воду, а потом меня затрясло и колени подогнулись. Я опустилась на кафельный пол, прижалась щекой к прохладной плитке и разрыдалась так же безумно, как в первый раз. Била кулаком по полу, вымещая на нем злость на саму себя за то, что не в силах ничего изменить. Прошел почти год со дня свадьбы. Сколько лет в плену и пытках меня ждет? Насколько хватит моего истерзанного сердца?

Рыдания эхом отражались от стен и, казалось, что дом плакал вместе со мной. Слишком больно и душе и телу. Все это было слишком для меня одной! И некому спасти и защитить. После смерти матери вся моя жизнь пошла прахом. Отец запил так, что ему давно нет дела до единственной дочери. Я думала, что красивый, богатый и статный Станислав Ярцев и есть тот самый мужчина, который вытащит меня из мрака и нищеты и сделает самой счастливой на свете. Что ж, я жестоко ошиблась! В роскошном замке оборотня мне хуже, чем в вонючей хрущевке!

– Я нашла кольцо, – шепнула мне на ухо Вера и погладила по голове. Я подняла на нее туманный зареванный взгляд.

– Спасибо, – ответила тихо, размазывая слезы по лицу.

– Идем за мной, я отдам кольцо, – она помогла мне подняться, обняла за плечи и повела в коморку с инвентарем для уборки бассейна.

Включила свет, достала из кармана фартука кольцо и протянула мне.

Странно, думала я, пока надевала драгоценность на палец, почему она не отдала его мне сразу? Зачем привела сюда?

– Здесь нет камер, – сказала она, будто прочитала мои мысли. – Тебе надо бежать, милая, – коснулась она моей щеки и приподняла подбородок, осматривая шею. Недовольно покачала головой и тяжело вздохнула. – Он когда-нибудь тебя убьет. И как тебя угораздило выйти замуж за Ярцева? О его жестоком нраве ходят легенды.

– Я ничего о нем не знала. Мы познакомились в кафе, где я работала официанткой. Тогда я думала, что оборотни ничем от людей не отличаются. По крайней мере, Стас так говорил.

– Он давно тебя себе присмотрел. Еще когда ты была ребенком, он следил за твоей жизнью и ждал, когда повзрослеешь. От того и разница в возрасте в двадцать пять лет. Ты его истинная пара. Даже внешне ты подходишь для здорового потомства. Он тебя никогда не отпустит. По традиции, после года жизни в браке, проводится специальный обряд, который привязывает пару друг к другу до смерти одного из влюбленных. Как только хозяин наденет на тебя ошейник, ты сможешь забеременеть, выносить и родить чистокровно-

го оборотня. И поверь, в лучшую сторону твоя жизнь не изменится, скорее наоборот. Тебе нужно бежать из стаи до обряда. После, ты физически не сможешь выйти за пределы клана.

– Думаешь, я не хочу от него убежать? – усмехнулась. – Как?! Повсюду охрана, – развела руками.

– Можно по реке, – подмигнула женщина. – Если ты готова, я помогу…

Это был последний раз, когда Станислав Ярцев поднял на меня руку!

ГЛАВА 3

Вкус свободы

Лежа на промозглой земле обочины дороги, я смотрела в черное ночное небо и от холода, что сковал все тело, ничего не чувствовала. Интересно, ноги уцелели или перебиты капотом автомобиля напрочь? Ощупывать нет смысла. Пальцы я перестала чувствовать еще с километр назад. Помню, как шла, шатаясь из стороны в сторону от холода и голода, как блеснул яркий свет фар и за ним последовал удар.

Как же не хотелось умирать! Особенно обидно, когда вкусила суровую, но все же свободу. Сегодня явно не мой день! Обокрали, едва не изнасиловали в подворотне, а в итоге угодила под колеса. Видимо, муж проклял меня, когда узнал о побеге. Представляю, что творилось в стае, когда меня не стало! Лишь бы Вера не пострадала! Оставалось надеяться, что все прошло гладко и Стас не узнает, кто помог мне сбежать…

Сейчас мне безумно хотелось выжить всему вопреки, но от мороза заледенел кончик носа и стало невыносимо трудно дышать.

– Эй!? Ты как? – сначала услышала приятный мужской голос, а потом увидела лицо парня на фоне звездного неба. Все мое внимание сконцентрировалось на цвете его глаз. Один был голубым, а другой зеленым. Густые черные ресницы об-

рамляли необыкновенные омуты.

Незнакомец прикусил нижнюю губу и взъерошил темные волосы. Наклонился еще ближе.

– Ты жива? – спросил вкрадчиво и я кивнула. – Фух, – выдохнул клуб пара изо рта. – Встать можешь?

Я зашевелилась, собрала все силы в кулак и села. Начала разминать пальцы, но словно ватные они не слушались. Все попытки самостоятельно подняться на ноги не увенчались успехом.

– Не могу, – проговорила осипшим голосом.

– Черт! – заходил кругами водитель серебристой иномарки. – Отец меня убьет! – достал он мобильный из кармана куртки, и яркий свет дисплея озарил его лицо.

– Не надо полиции! – закричала так сильно, как смогла. – Все хорошо. Никаких претензий, – затараторила в новых попытках подняться.

Ярцев наверняка уже меня ищет. Нельзя попадать в руки правоохранителей. Сразу доложат, и тогда побег не принесет мне ничего, кроме боли.

Резко засунув телефон обратно в карман, парень подбежал ко мне, обхватил за талию и поднял на руки. В этой неловкой близости ощутила от него легкий амбре спиртного, который смешивался с приятным ароматом парфюма. Вздохнула с облегчением. Вряд ли он будет настаивать на вызове представителей порядка. За вождение в нетрезвом виде его строго накажут.

– Прости, пожалуйста. Я не увидел тебя. Первый день за рулем. Думал, что в такую погоду никого не будет на дороге. Захотел прокатиться на новой машине. Отец подарил на совершеннолетие, – рассказывал он, пока аккуратно укладывал меня на заднее сидение. – Я отвезу тебя в больницу, – бережно подложил мне под голову мягкую подушку.

– Нет! – подскочила я на месте. – Пожалуйста. Мне нельзя в больницу, – бросив взгляд на дорогой кожаный салон, я вмиг придумала решение проблемы. – Если дашь мне немного денег, буду благодарна.

– Конечно, – начал он ощупывать мою ногу, и я почувствовала дикую боль, от чего невольно вскрикнула. – У тебя, наверное, перелом. Кровь течет, – прошептал незнакомец испуганно. – Надо в больницу.

Я ничего не успела сказать, как он захлопнул дверцу и прошмыгнул на водительское сидение.

– Умоляю. Не надо. Со мной все хорошо. Правда, – машина сорвалась с места, и мое сердце упало в пятки. – Останови на ближайшей остановке и дай денег. Пожалуйста, – взмолилась в страхе.

От клана серых волков за последние дни у меня получилось уехать довольно далеко, но не факт, что псы Ярцева не ищут меня в этой местности. Боже! А что если этот парень…

Остекленела от ужаса, когда увидела на пальце водителя золотой перстень с изображением волчьей морды. Поэтому он и молчал! Поэтому ничего не отвечал на мою мольбу!

Лучше умереть, чем вернуться в логово монстра! Страх подстегнул меня так, что взялись силы сесть и посмотреть в окно. Слишком тихо и безлюдно было на проселочной дороге. Даже если закричу, никто не услышит. Придется действовать решительно!

Как только я заметила вдали свет фар движущейся навстречу машины, дернула ручку и распахнула дверцу.

– Эй! Ты что творишь?! – закричал он и тут же затормозил.

Я вывались из авто и закричала от новой порции боли. Поползла по обочине к ближайшему дереву, чтобы встать и подать сигнал машине, но незнакомец подбежал ко мне и снова поднял на руки.

Встречное авто промчалось мимо и в отчаянии я расплакалась.

– Ты ненормальная что ли? Я хочу помочь, – посмотрел он на меня округленными от удивления глазами.

– Отпусти. Мне не нужна помощь, – пропищала сквозь слезы, которые на морозном ветру превращались в льдинки. Не было сил сопротивляться физически, да и бессмысленно бороться с таким здоровым мужиком.

– Точно не в себе, – пробормотал еле слышно и внес меня обратно в салон.

На сей раз заблокировал двери, но не поехал вперед. Развернулся и двинулся обратно к трассе. Я вообще не понимала, что происходит. От страха и правда лишилась разума.

Была не способна мыслить здраво. Вытирала слезы и тряслась от холода и ужаса. Если он вернет меня мужу, вскроюсь в тот же день! Здесь, на воле, готова вытерпеть все, что обрушит на мою голову судьба, лишь бы больше никогда не видеть серых глаз когда-то обожаемого супруга.

– Как тебя зовут? – вдруг спросил разноглазый оборотень.

– Дина, – выпалила имя подруги.

– Из больницы сбежала, Дина? – произнес шутливым тоном и посмотрел в зеркало заднего вида.

Странные вопросы для того, кто служит Ярцеву. Я отмолчалась в ответ, делая вид, что сильно увлечена видом проносящихся мимо деревьев. Проклятые слезы не переставали течь из глаз, и я уже устала их смахивать.

– Может, отвезти тебя домой? Где ты живешь?

Его любопытство начинало раздражать. Я вздохнула, дернулась и скривилась.

– Нигде.

– Бездомная?

Я опять промолчала, и водитель свернул направо. Мы оказались на окраине города, где он остановил машину у первой, попавшейся на глаза остановки. Разблокировал двери и повернулся ко мне. Достал из кошелька пачку денег и протянул мне.

– Прости, из наличных все, что есть. Надеюсь, поможет, – пожал плечами.

Обрадовавшись, что этот гонщик не оказался псом Ярце-

ва, я быстро выхватила деньги и положила их в карман пуховика. Стараясь не кричать от боли, вылезла из иномарки и на одной более менее здоровой ноге допрыгала до лавочки под козырьком остановки. Села и посмотрела на порванные и окровавленные джинсы.

Серебристое авто все еще стояло на месте с заведенным мотором и я не решилась пересчитать наличные, чтобы прикинуть, как и куда можно на них добраться. В желудке заурчало и меня скрутило в противном спазме. Только этого не хватало! Мало мне было боли! Еще и это!

Медленно, тихо шурша колесами по асфальту, иномарка двинулась вперед и скрылась за поворотом.

ГЛАВА 4

Откуда не ждешь

Морально полегчало! Супружество научило меня не доверять оборотням и хорошо, что незнакомец на самом деле не занимал в стае мужа роль воина, как величественно называл Стас своих преданных шавок. А вот физически находилась не в лучшей форме. Казалось, что на теле не осталось живого места. Ушибы, синяки, гематомы и раны, полученные как в браке, так и в дни побега – ничто, по сравнению с травмой от аварии. В больницу мне и правда не помешало бы попасть. Вот только там потребуют документы, которых у меня нет. Вероятнее всего, меня уже ищут на уровне больниц и моргов. Рисковать нельзя. Надо придумать, как действовать дальше.

Взглянув на наручные часы, поняла, что время позднее и в таком маленьком городке вряд ли еще ходит общественный транспорт. Поймать бы такси, но куда ехать?

Наспех пересчитав купюры, улыбнулась. Хватит на то, чтобы надолго снять комнату в коммуналке. Хотя надолго мне и не нужно. Залечить бы раны и отправиться в путь, который, быть может, когда-нибудь приведет меня в новый безопасный дом.

Да уж! Мечты, мечты… Что вообще за город? Я шла так долго в метель, что не заметила вывески с названием. Ка-

кой-то совсем уж пустынный и мертвый городок среди леса.

Стоило только подумать о пустынности местности, как из темного переулка показалась шумная компания молодежи. Один бренчал на гитаре, а другие по кругу передавали бутылку спиртного. Шли они прямо в мою сторону. Последняя встреча в кафе с охмелевшей компанией не принесла ничего хорошего, поэтому я сразу напряглась.

Насколько могла, спрятала больную ногу под лавку и закуталась в объемный капюшон пуховика. Старалась особо не двигаться, чтобы не привлекать лишнего внимания, но все равно не заметить единственного человека на остановке, они не могли, и вскоре пространство вокруг меня заполнилось шумом и хмельным весельем. Звучала заунывная мелодия, под которую никто не пел. Зато гомон и смех раздавался на всю округу.

В какой-то момент стало действительно страшно. Я знала, к чему приводят подобные вечеринки толпы дружков. Работая официанткой в кафе, навидалась многого!

В пору быстренько испариться, но состояние не позволяло даже подняться, поэтому я сидела на месте, не двигаясь, в надежде на то, что все же обойдется. Парни молодые. На вид и восемнадцати многим не дашь. Ну не могут же все, кого я встречаю на пути, быть ублюдками?!

Вскоре переосмыслила приоритеты! Вместо того чтобы думать о будущем и пытаться поймать такси, я просто сидела и боялась. Как оказалось, не зря!

– Давай к нам! Выпей с нами! – наперебой кричали парни, а я делала вид, что не слышу и тихо молилась, чтобы сейчас проехал хотя бы один таксист.

Да ради того, чтобы его остановить, я готова была броситься под колеса!

Но, как назло, даже далекого света фар не наблюдалось.

– Куришь, слышь?! – подошел ко мне малец лет шестнадцати и протянул сигарету.

Я растерялась. Никогда раньше не курила и не собиралась начинать, но в этот момент почему-то подумала, что если возьму сигарету, он отстанет. Наклонилась и огонь зажигалки озарил его пьяное прыщавое лицо.

Сделала вид, что подкурила и кивнула в знак благодарности, попутно думая, как уйти от них подальше на покалеченных ногах.

– Иди к нам! – прокричал другой из толпы.

И тут я поняла, что если не уйду прямо сейчас…

Встала, даже не скорчившись от боли, и сделала почти полноценные два шага вглубь дороги.

– Э! Куда?! Забухай с нами! Слышь!

Вот и все. Меня скосили не слова и даже не холод и голод, а боль. Стиснув зубы, чтобы ее вытерпеть, я сделала следующий шаг, но он не мог стать спасением. Разве хрупкая, побитая судьбой и машиной девушка может противостоять толпе хулиганов? Да! С револьвером за пазухой! Но такового, увы, в арсенале не нашлось. Даже перцовый баллончик, который

недавно спас мне жизнь в подворотне, там и остался. Все, что у меня было – деньги! Чем не выход? А вдруг!

Эти засранцы так резко меня обступили, что в попытке сдвинуться с места, я снова подвернула несчастную правую ногу. Закричала от жутчайшей боли, упала и схватилась за голень, ощущая влагу на ладони. Из меня текла кровь и уносила из организма последние силы.

– У меня есть деньги. Берите и оставьте меня, пожалуйста, – вытащила дражайшей рукой сверток купюр, отдавая свой последний шанс на теплый ночлег.

Кто-то их выхватил, но толпа не рассосалась, а окружила со всех сторон и лучше бы я тут же потеряла сознание, чтобы не слышать насмешки над «швалью», которую можно здесь и сейчас поиметь! Они даже не догадывались, что собираются надругаться над беглой женой Ярцева – оборотня с такими возможностями, что никогда никому из них и не снились!

У меня не было ни выбора, ни единого шанса на спасение. От безысходности, просто свернулась калачиком, прикрыла лицо и смирилась с участью. Еще пару дней назад наверняка бы сопротивлялась до последнего! Но сегодня…

Сегодня я уже морально умирала. Осталось добить физически.

Почувствовала, как трещит ткань плотных джинс, как по швам расходится пуховик, и чьи-то холодные руки нагло добираются до моей груди. Смотрела в серую промозглость асфальта и даже не кричала. Не осталось сил! Совсем! Да и

кого просить о помощи в этом проклятом городе?!

Гомон из матерных слов и похотливых шуточек вдруг заглушил визг юзающих по асфальту шин.

– Пошли вон, скоты! – услышала оглушительный мужской бас.

А потом какая-то возня, крики, мат, удары…

И тишина… Такая зыбучая и томная. При этом совсем не страшная, но отнять ладони от лица не решилась.

Когда почувствовала, как чьи-то руки бережно подняли меня с земли, почти бездыханная я посмотрела в глаза спасителя и увидела два цвета: зеленый и голубой.

– Извини, иначе не могу, – этот шепот шуршал в моих ушах даже тогда, когда почувствовала знакомый запах кожаного салона.

Оказавшись в тепле, прикрыла глаза, ощущая, как горит лицо с мороза. От пережитого стресса и нестерпимой боли я погрузилась в состояние на грани реальности и сна. Ничего не видела, кроме полумрака, зато хорошо слышала, что происходило в машине.

– Марта! Просыпайся! Нужна твоя помощь! Готовь постель! Да. В моем доме. Аптечку прихвати и не говори отцу. Сделай, что сказал! Да расскажу потом. Быстрее! Проснись уже!

ГЛАВА 5

Голоса

Я даже не поняла, в какой момент отрубилась настолько, чтобы ничего не помнить. А вот пришла в себя где-то в тепле, явно на чистой и пахнущей порошком постели. Очнулась, но не подала вида, продолжая изображать из себя спящую. Для начала надо понять, кто меня окружает. Боли не чувствовала совсем и казалось, что в любой момент могу сорваться с места и убежать.

– Мир, вот честно, не перестаешь удивлять! – послышался приятный женский голос. – Раньше постоянно тащил ко мне подбитых щенков и котят, а теперь на девушек переключился! – рассмеялась она так заразительно, что я сама едва не растянула губы в улыбке.

– Повзрослел. Сказалось совершеннолетие, – поддержал смешком уже знакомый голос разноглазого волка.

– Сложно сказать без рентгена, но перелома нет, – почувствовала я легкое прикосновение на бедре. – Сильный ушиб и разрыв мягких тканей. Но на ее теле множество уже застарелых синяков. Такое ощущение, что девочку долго и систематично избивали.

– Я сбил ее на трассе. Из-за пурги слишком поздно ее заметил…

– Ой! Не отмазывайся! Водитель из тебя никакой! – цок-

нула девушка.

– Слушай, ты просила рассказать, и я рассказываю, – недовольно отозвался парень.

– Думал, убил! Смотрю, живая. Начала кричать, чтобы не вызывал никого, в больницу не вез. Странная такая. Хотел отвезти к тебе, так она чуть не убилась! Из машины выпрыгнула на ходу! В итоге, оставил ее на остановке и дал денег. Думаю, ладно, черт с ним. Пронесло. Заехал за поворот, затормозил и начал песню искать на магнитоле. Тут слышу, какой-то кипишь. Сдал назад. Вижу, нет ее на остановке. Развернулся. Смотрю, твари какие-то одежду на ней рвут. Ну, понятно, с какой целью. Короче, планку сорвало. Ну, знаешь, как у меня бывает. Разогнал скотов. Эту в машину погрузил и к тебе. Не оставлять же, Март?! Я так не могу. Поимели бы, а то и убили. Жалко девчонку.

– Понятно, – отозвалась она. – Хорошенькая, – произнесла с усмешкой в голосе.

– Не присматривался.

– Да ладно!

– Ой! Иди уже! Отцу пока не говори.

– Да поняла! Завтра приду, осмотрю. Завтрак принесу. Не шали тут.

– Иди, говорю!

Впервые за время побега мне захотелось рассмеяться. Впервые за эти тяжелые дни я не испытывала страх. Просто притворялась и слушала, что происходит вокруг.

Когда шаги удалились, и дверь захлопнулась, услышала тихие шаги и почувствовала, как кровать промялась на одну сторону. Разноглазый со странным именем «Мир» точно сел рядом. Я уже чувствовала его особенный запах.

Послышалась вибрация телефона.

– Что? Да никуда не пропадал. Вы еще там? Нет. Не смогу. Спать ложусь. Оставь их себе! Хватит, Дем! Давай. До завтра.

Тяжелый вздох и шевеление рядом.

– Дина, – легкий шепот. – Ты как? Слышишь меня?

Я держалась из последних сил. Не шевелилась. Почти не дышала.

– Не бойся. Здесь тебя никто не обидит, – ощутила прикосновение теплой руки на коже лица. Невольно дернулась, отпрянув от прикосновения. – Не бойся. Я тебя не обижу. Моя сестра тебя вылечит и ты сможешь уйти в любой момент. Просто поправляйся, ладно?

Я кивнула и снова невольно, чем выдала себя с потрохами.

– Что же с тобой случилось, Дина, если так боишься помощи? – задал он вопрос скорее себе, ведь было понятно, что не отвечу. – Спокойной ночи, – прошептал еле слышно и кровать скрипнула.

Он ушел, и я осталась одна. Поняла это точно спустя полчаса по своему внутреннему времени. С опаской и тревогой медленно открыла глаза, приподнялась и осмотрелась. До чего же приятно была удивлена! Никакой роскоши в ин-

терьере. Такое ощущение, что нахожусь на даче у камина под теплым пледом. Огонь трещал! А я то, дура, думала, что кто-то ходит рядом!

Дотлевали угольки, и мрак уже почти не рассеивали. Я же была укрыта байковым одеялом. Таким, каким укрывала меня в детстве мать. Целовала в лоб и говорила: – Моя принцесса, я так тебя люблю.

И вот снова слезы на глазах. Как же я скучала! Как же жалела, что ее нет рядом! Что ее рядом больше никогда не будет! Жестокая жизнь отняла у меня мать, а вместе с ней кусок сердца. Ах! Если бы только мой отец был настоящим мужчиной, я бы сейчас не лежала в чужой постели с перебитыми ногами!

– О чем это ты? – прошептала самой себе.

– А все о том проклятом дне, когда встретила Стаса. Боже! Как в сказке про Золушку! Помнишь, какой он был? Как гуляли под луной Тоскливого парка? Как впервые подарил цветы? Как отдалась ему впервые в своей жизни в отеле того же парка? Как подарил кольцо и сделал предложение?

Безымянный палец до сих пор саднил, и след от золота остался глубокой вмятиной. Я выбросила обручалку в реку. В ту самую бурлящую и уносящую меня в новую жизнь. И сейчас ничуть не жалела об этом! С меня хватило издевательств. Я многое терпела. Сделала все, чтобы сохранить нашу связь, но жизнь дороже.

– Свободна. Беспомощна, но свободна. Главное, попра-

виться. Как только встану на ноги, сразу уйду.

Опять говорила сама с собой. Клетка Ярцева далеко позади, а привычка все равно осталась. Тогда, запертая в шикарной комнате, я только так и общалась с единственным живым человеком рядом. Смешно! Со стороны совсем безумная! А на самом деле просто одинокая…

ГЛАВА 6

Вишенка

Погрузиться в сладкий сон без кошмаров и не вскакивать среди ночи – странно для меня, особенно учитывая то, что находилась в чужом доме непонятно где. А проснулась я от пьянящего запаха еды, который сводил с ума и подталкивал подняться с постели. Осторожно открыла глаза и осмотрелась. Рядом никого. Поднялась сначала на локтях, а потом и вовсе села, откинула одеяло, взглянула на синюю длинную сорочку на пару размеров больше. Приятная ткань все с тем же свежим запахом порошка. Взглянула на плотно забинтованную правую ногу и пошевелила пальцами. Боли нет!

Осмелев, развернулась и опустила ноги на пол. Прислушалась к ощущениям. Боли нет! Медленно встала с кровати и пошатнулась, но удержалась на месте. Сделала шаг более здоровой ногой и подтащила за ней несчастную перевязанную. И все-таки боль была. Глухая, будто далеким эхом отдавалась в костях, заставляла сильно хромать, но позволяла двигаться в сторону аромата пищи.

– Привет, Дина! Смотрю, укол подействовал! – окинула меня оценивающим взглядом темноволосая девушка крепкого телосложения. Трудно было угадать ее возраст. Вроде не юная, но в то же время далеко не женщина. Очень приятная снаружи. Дружелюбная улыбка располагала, но я напряг-

лась и застыла на месте, когда увидела разноглазого парня за столом.

– Здравствуйте, – вложила в одно слово все свое обаяние, насколько только могла. – Где я? – задала конкретный вопрос с опаской, мимолетом изучая пути отхода.

– В моем доме, – ответил парень с набитым ртом. – Маньяков здесь нет. Резервация клана белых волков, – пояснил он повседневным тоном. – Можешь спокойно позавтракать. Никто не тронет – это точно. Я – сын вожака. Гарантирую тебе полную защиту.

Я ничего не ответила. Заняла свободный стул за столом и тут же получила тарелку с ароматной яичницей с беконом.

Черт! Такую еду я видела только на фото в соцсетях! Стас не позволял мне даже смотреть на жирную пищу! А сейчас, как в рай попала, ей богу!

Первый кусочек растаял во рту, и я не удержалась от легкого стона наслаждения.

Да пошел он! Этот Стас Яроцкий! Плевать на фигуру! Мало того, что пахло опьяняюще, на вкус оказалось еще лучше!

Я рисковала прослыть обжорой при посторонних, но в тот момент, когда жадно поглощала содержимое тарелки, чувствовала себя самой счастливой! Впервые за долгое время скитаний, я получила удовольствие от еды! И мне до безумия хотелось вылезать тарелку языком до блеска, но сдержала порыв. Все же воспитание ставило в определенные рамки.

– Спасибо. Очень вкусно, – посмотрела я на девушку, ко-

торая любезно организовала самый вкусный завтрак в моей жизни.

Невольно взглянула на разноглазого парня, который воплотил мою мечту в реальность и вылезал тарелку языком на глазах у всех!

– А еще есть?

– Нет! – рявкнула его сестра. – Хватит! Позоришь нас! Иди уже в конюшню, Мир! Вот честно!

Почему-то ей было неловко за брата, хотя я не увидела в его поведении ничего плохого. Наоборот, это выглядело потешно.

– В медицине и кулинарии мне нет равных, – рассмеялась она, когда парень покинул кухню. – Марта Полонская – дочь вождя стаи белых волков. А этот придурок всего лишь мой младший брат – Мирон, – шутливо указала она в сторону коридора и скривилась.

– Бисарова Дина, очень приятно познакомиться. Спасибо, что приютили.

Врала, конечно! Да у меня даже в душе собственное имя вызывало отторжение! Что уж говорить! Стас убил мою личность! А вместе с ним и реальное имя, которое я ненавидела!

– Что ж, Дина, расскажи, что с тобой случилось, – подперла она подбородок рукой в ожидании моего рассказа, но не знала эта пышущая здоровьем девушка, что я не собираюсь посвящать кого бы то ни было в свои дела. Больше даже для того, чтобы им не навредить.

– Я долго шла. Люблю путешествия. А по жизни одиночка. Всегда в поисках новых приключений! Вот немного поправлюсь и пойду дальше, – говорила я и не знала, как скрыться от ее проницательного взгляда. Если у парня на иномарке были разные глаза, то у этой незнакомки они оба сверкали голубизной. Да такой глубокой, что я места себе не находила.

– Очень красивая, но отнюдь не актриса, – раскусила она меня на раз и заставила опустить голову. – Знаешь, Дина, если тебе не комфортно, и ты хочешь идти дальше, я могу тебя проводить. В клане белых волков никто никогда никого не держал. Ты можешь идти. Я дам тебе с собой лекарства, которые через три дня поставят тебя на ноги и теплую одежду. Но если захочешь остаться…

– Проводи, пожалуйста, – перебила я ее речь и встала из-за стола. Было проще уже сейчас покинуть резервацию, чем придумывать новую историю своего побега. Говорить правду и раскрывать душу малознакомым оборотням я точно не собиралась.

Хромая, поковыляла в сторону коридора и Марта меня обогнала лишь для того, чтобы вручить одежду и лекарства.

Одевалась я молча, в полном одиночестве у постели, на которой спала. А когда закончила, перекинула через плечо сумку и поковыляла к выходу, где Марта учтиво предложила мне обуть теплые уги и протянула пуховик с шапкой.

– Огромное спасибо за все, – благодарно улыбнулась я.

Девушка кивнула в ответ и распахнула передо мной дверь, ведущую на улицу.

Я сделала шаг вперед навстречу новому неизвестному пути и оказалась совершенно в другой реальности! Жизнь волков резервации кардинально отличалась от жизни оборотней в клане Ярцева, и это сразу бросилось в глаза. Здесь дети свободно бегали по территории, бросались снежками, скатывались с горок и лепили снеговиков. С ними с удовольствием играли взрослые. Повсюду восторженные вопли и смех. Атмосфера этих мест была пропитана дружбой и любовью, чего я никогда не ощущала у порога бывшего дома. Там даже дети ходили по струнке, и веселиться могли лишь в специально отведенных для этого «загонах». Страх! Вездесущий и неоспоримый! Вот что царило в клане моего мужа. Господи, и как я только сумела выжить в условиях, где даже дышать тяжело?!

Я шла медленно и аккуратно, пошатываясь, боясь упасть и еще больше повредить ногу. Скользкая заснеженная тропинка таила в себе опасность, а мерцание падающих с неба снежинок слепило. Максимально сконцентрированная я шла прямо, стараясь не отвлекаться на происходящее вокруг, но черное пятно, неумолимо приближающееся ко мне, заставило остановиться.

Глаза невольно округлились, когда в метре от меня забила копытом по снегу вороная лошадь, создавая вокруг себя настоящую пургу, а ее разноглазый всадник улыбался во весь

рот.

Я замерла на месте в страхе, стараясь удержать равновесие. Лошадь сделала шаг вперед и паром задышала мне в лицо, на что Мирон погладил ее по лоснящейся гриве с красноватым отливом.

– Боже! – вырвалось произвольно.

Это животное парализовало меня окончательно. Я не знала, что дальше делать и как быть, ведь лошадь преградила своей тушей мне путь.

– Вишенка, знакомься, это Дина, – представил меня лошади Мирон, и это прозвучало настолько дико, что я на миг потеряла дар речи.

Где видано, чтобы животное знакомили с человеком, а не наоборот? Мне ничего не оставалось, как развести руками и недоуменно посмотреть оборотню в лицо.

– Погладь, не бойся, – прозвучал голос наездника, и лошадь облизала огромным языком свой огромный нос.

Не знаю из страха или из любопытства, но почему-то протянула дрожащую руку, на что животное склонилось и подставило свою морду так, что я ладонью ощутила гладкую теплую шерсть. Осмелела и с нежностью погладила Вишенку.

– Залезай, прокачу! – нарушил он эту странную сцену, и я отпрянула.

– С ума сошел?! Она ходить то нормально не может! – закричала Марта позади и вскоре поравнялась со мной, продолжая журить брата за безответственность, жестами прого-

няя лошадь с дороги.

Я же, будто завороженная смотрела на животное, которое проявило ко мне нежность. Никогда раньше так близко не приходилось находиться с лошадьми. Грациозная и величественная она подчинялась только командам наездника, игнорируя гневные выпады Марты.

– Да иди уже отсюда! Дина уходит! Пропусти!

Но Мирон только потешался, сияя лучезарной улыбкой.

Волчица не выдержала, подхватила меня под руку и осторожно повела в обход тропинки по глубокому снегу.

– Не уходи, – узнала я мужской голос за спиной и заулыбалась, но продолжала идти, опираясь на сильное плечо девушки. А уже у массивных деревянных ворот я услышала:

– Останься, – прозвучало тихим эхом и заставило обернуться.

Я остановилась и посмотрела на всадника прощальным взглядом. Он махнул рукой, подзывая к себе. Странно! Почему я находилась в смятении? Почему всем нутром не хотела уходить в неизвестность снежного совершенно незнакомого города? Опасность? Она была повсюду! Она теперь всегда будет идти по моим пятам…

– Дина, сейчас закроют ворота. Ночью пурга занесет город и неделю никто не сможет выйти из резервации, – я оторвала взгляд от Мирона и посмотрела в небесные глаза Марты. – Если хочешь остаться, то решай сейчас. Я бы лично не советовала тебе уходить в такую погоду. Можешь не переживать,

я больше не буду спрашивать тебя о прошлом. Ты можешь просто переждать непогоду у нас, а заодно поправить здоровье. Я просто хочу помочь и все, – пожала она плечами, и я тяжело вздохнула.

Возможно, я дура и зря вновь решила довериться оборотням, возможно, снова наступаю на те же грабли, но страх неизвестности, больная нога и отсутствие денег пугали больше.

Я кивнула в ответ, чувствуя усталость и слабость. Оперлась на плечо девушки и посмотрела на медленно закрывающиеся ворота.

ГЛАВА 7

Похищенная

Неделя! Всего лишь какие-то семь дней! Уж в резервации другого клана Ярцев станет меня искать в последнюю очередь – не плохое прикрытие. Наверное…

Не много ни мало, а времени хватит, чтобы залечить раны, а потом дать деру. Но была серьезная загвоздка, которая меня настораживала и даже пугала – я совсем не знала волков, которые будут окружать меня все это время. И пусть общее впечатление оказалось положительным, всегда нужно находиться на чеку и никому не доверять. В любом клане есть свой вожак, и стая всегда живет по его правилам и законам. Другого не дано! Мир людей, каким бы жестоким и несправедливым не был, кардинально отличался от мира оборотней. У нас каждый сам за себя. С одной стороны – это плохо, а с другой – это полная свобода, к которой я сейчас стремилась. Нельзя расслабляться, но нужно сделать вид, что меня ничего не тревожит. Главное, не вызвать подозрений и тщательно скрывать настоящее имя и статус жены оборотня. Никто никогда меня не пожалеет и не защитит, а Вера… Вера – исключение из правил. Джек-пот, который может выпасть лишь раз в жизни. Больше мне так не повезет!

Что ж, наставление я себе дала. Теперь надо мыслить рационально. В первую очередь необходимо хорошо изучить

территорию, прорабатывая пути отступления или укрытия в случае опасности. Первое, что удалось заметить – реки неподалеку нет. Так что сплав исключаем сразу! Зато есть густой лес и горы, но чтобы затеряться и выжить в таких экстремальных условиях, нужна подготовка. Все волки хорошие охотники и найти след беглеца для них не составит труда, лишь вода способна спутать запахи и сбить оборотня со следа.

– Вот теперь смело могу сказать: Добро пожаловать в резервацию белых волков! Сегодня у нас праздник – истинное начало зимы. Отмечаем в центре площади. Жарим шашлыки на любой вкус и пьем вино! Шампанское тоже имеется, – игриво подмигнула Марта. – Начинаем с приходом сумерек. Такая традиция. Встречаем пургу всем кланом. Если захочешь, присоединяйся. Скучно не будет. Куча игр, танцев, развлечений, – всплеснула она руками, очерчивая масштаб феерии. – Мой самый любимый праздник, – шепнула заговорчески. – Но если устала, и нет желания, то можешь вернуться в дом Мирона. Я лично даю гарантию, что тебя никто не побеспокоит, включая моего непутевого братца, – фыркнула в сторону Мирона, который уже слез с лошади и мило беседовал с какой-то девушкой.

– Спасибо. Я бы отдохнула.

На самом деле было бы неплохо посмотреть на праздник и изучить местные нравы, но лучше не показываться на глаза целой стае. Если этой парочке волков я могла хоть как-то

доверять, то другим не стоило.

– Конечно! Располагайся, а мне пора бежать. Много дел. Еда в холодильнике. Не стесняйся, разогревай и ешь, – оставила меня у порога Марта и убежала, а я вернулась в теплую комнату с камином.

Укуталась одеялом и потянулась к пульту. Включила телевизор и с головой погрузилась в первый попавшийся фильм, но вскоре проголодалась и поковыляла к холодильнику. Сначала было немного неловко хозяйничать в чужом доме, но организм отчаянно требовал пищи!

Разогрев макароны с сыром, расправилась с ними за считанные минуты, облизав тарелку, пока никто не видит, мурча от удовольствия. Сварила кофе и с чашкой горячего напитка вернулась к фильму.

Даже через закрытое окно в комнату доносились веселые возгласы праздника, и на секунду я позавидовала участникам торжества, но тут же осекла дурной порыв. Эта комната – мое убежище. Нужно переждать неделю, поправить здоровье и снова бежать. Другого не дано! Лучше постоянно находиться в пути, тогда поймать меня будет сложнее.

Допив ароматный кофе, я укуталась и посмотрела на огонь камина. Пламя завораживало танцем, но титры конца фильма отвлекли, и я принялась переключать каналы.

– Стало известно, – вырвалось из общего контекста. – Что пропала жена крупного нефтяного магната Станислава Ярцева – Маргарита Ярцева. У полиции уже есть версия, что

это похищение с целью выкупа. Однако похитители до сих пор себя не проявили. Если кто-то располагает сведениями о местоположении девушки, если кто-то видел ее, просим сообщить по телефону указанному ниже. Для нас важна любая информация, которая поможет найти девушку.

Мое фото заняло экран, и я оцепенела, вглядываясь в собственные голубые глаза. Тут же вспомнила тот день, когда Стас отправил меня на фотосессию, изображать бездушную фарфоровую куклу. Очень красивая, но не настоящая. Это читалось во взгляде.

А когда диктор перешел к другим новостям, я застыла с открытым ртом, покрываясь мурашками леденящего ужаса. Холодок пробежал по позвоночнику, а в горле пересохло.

– Не спишь?

Подпрыгнув на месте от неожиданности, я перестала дышать, и сердце едва не остановилось от страха. В панике начала шарить по постели в поисках пульта, а когда наткнулась на него, еще долго не могла попасть дрожащим пальцем по красной кнопке.

Все это время Мирон стоял на пороге гостиной и с улыбкой наблюдал за моими действиями, чем раздражал неимоверно! Я безустанно гадала, увидел он или услышал новости обо мне?

– Собираюсь ложиться, – голос осип, и жар прильнул к щекам.

– Присоединяйся к празднику, – подмигнул он, не сходя

с места.

– Спасибо, но я неважно себя чувствую. Лучше отдохну. Фильм посмотрю перед сном, – продолжала нервно крутить в руке пульт и смотреть на волка в надежде, что уйдет.

– Отличная идея! Сейчас принесу вино и закуски! Посмотрим вместе!

Не успела я возразить, как он испарился. Я засуетилась, оглядываясь по сторонам, судорожно стараясь что-нибудь придумать. Не хватало еще снова наткнуться на новости с моим участием, когда он рядом! Не узнать в моем лице пропавшую Маргариту Ярцеву невозможно. Наверное, лучше посетить праздник, чтобы этот липучка отстал. Накину капюшон и буду держаться особняком. Все лучше, чем вот так спалиться в первый же день. На что могу рассчитывать, если так произойдет? Только на то, что в резервацию не попасть из-за погоды, хотя Ярцев и на вертолете прилетит, если ему сильно надо будет!

Пока Мирон бегал за вином, я успела одеться и выйти на крыльцо. Нога подергивалась от боли, и общее состояние оставляло желать лучшего. Легкое головокружение и слабость портили впечатление от размаха праздника, но я медленно и упорно, вцепившись в перила, спускалась со ступеней. Та самая площадь, о которой говорила Марта, открывалась, как на ладони. Музыка и шум голосов заглушали мои мысли, и сосредоточиться на спуске было тяжело.

Где-то рядом промелькнула тень, и я услышала звон бью-

щегося стекла.

– Я помогу, – с этими словами разноглазый подхватил меня на руки и мигом спустил с лестницы, но на землю не поставил. Я смотрела в его глаза, осознавая, что уже привыкла к его вездесущим рукам и устроилась поудобнее, обхватив шею парня. – Все-таки решила пойти? Правильно. У нас весело.

Поговорил он сам с собой и понес меня к эпицентру торжества. Аллея и снежные деревья вокруг были украшены огоньками, и едва заметные сверкающие снежинки падали с неба, искрясь перед глазами крохотными блестками. Волшебная зимняя атмосфера сама по себе поднимала настроение, а легкий дым и аромат шашлыка сводили с ума.

Жители стаи водили хоровод у костра под странную, но красивую музыку и на первый взгляд ничем не отличались от обычных людей. Но когда мы подошли к длинному почти бесконечному столу, уставленному едой и алкоголем, я заметила, как у кромки леса в ряд выстроились огромные белоснежные волки. Словно статуи они сидели без движения, охраняя границы резервации. Но вовсе не оборотни в истинном обличии пугали меня сейчас, а толпа народа за столом. Кажется, не нашлось ни одного, кто бы не глянул в мою сторону. Было неловко, и я заерзала, давая Мирону понять, что лучше спустить меня с рук, но он явно не собирался этого делать.

– Знакомьтесь, наша гостья, Дина. Какой-то идиот сбил ее

на трассе, а я привез к нам.

Мне хотелось смеяться и плакать одновременно. Натянув капюшон еще сильнее на лицо, я картинно улыбнулась и пролепетала слова приветствия. В ответ получила дружелюбный отклик оборотней и, наконец, Мирон усадил меня на скамью в конце стола и присел рядом. Было ужасно неловко, когда девушки стаи принялись обслуживать меня, наполняя тарелку мясом и наливая в стакан глинтвейн.

– Не стесняйся, угощайся. Позже познакомлю тебя с отцом и братом.

У меня кусок в горле застрял, и пришлось запить его горячим напитком, после двух глотков которого голова закружилась еще больше.

Вот черт! Кто-нибудь меня точно узнает! Неизвестно как давно Стас запустил ролики о моей пропаже по телевидению.

Ф-у-х! Как же я устала бояться всех и вся! До безумия захотелось больше ни о чем не думать! Просто расслабиться в кругу дружелюбных волков. Просто съесть еще пару кусков тающего во рту мяса и запить глинтвейном, согреваясь изнутри. Посмотреть на праздник и искренне улыбнуться.

Наверное, это алкоголь, который мне ранее запрещали пить, так подействовал на ослабленный организм и воспаленный мозг, но я действительно искренне расслабилась и отпустила тревожные мысли. Надоело! Меня саму уже мутило от собственного нытья и чувства постоянного преследо-

вания! Сегодня у меня получилось убедить себя в том, что опасность миновала, но все равно страх противным червячком корчился в глубине души.

– О! Дем! Иди сюда! – окликнул Мирон высокого худощавого парня с взъерошенными пшеничными волосами.

– Зря вчера не пришел. Мы классно оттянулись, – отозвался парень и подошел к столу. Засунул руки в карманы и посмотрел на меня с игривой улыбкой. – А! Ну понятно, че! – указал он взглядом на всю меня.

– Знакомься…

– Демид, – перебил он разноглазого и дернул плечом, в попытке протянуть мне руку, но почему-то передумал.

Посмотрел на меня с неким подозрением, слегка прищуриваясь, и хотел открыть рот, чтобы что-то сказать, но его перебила подбежавшая девушка, в которой я узнала ту самую, с которой Мирон сегодня беседовал.

– Вы чего тут сидите?! Там бой уже начался! – выкрикнула, размахивая руками.

– А это Кира. Мои друзья, – указал Мирон на каждого пальцем.

– Очень приятно…

– Вы идете или нет?! – повысила она голос, абсолютно меня игнорируя.

– Кто и за кого? – отрешенно поинтересовался оборотень.

– Ренат и Миша за твою сестру, – язвительно произнесла в ответ Кира, и Мирон подскочил с места.

– Да сколько можно?! – закатил глаза Демид. – Третий день уже бьются и все ничья!

Я мало что понимала из их диалога, но на примере стаи Ярцева знала, что волки могут сражаться между собой за самку, которую победитель получает в жены. Вера рассказывала, что в стае серых волков поверженный чаще всего погибал от увечий, а если оставался в живых, то изгонялся из стаи, которой слабый волк не нужен. Поэтому такие бои случались крайне редко и проводились только с одобрения вожака. Вера шутила, что на ее веку ни одного отказа от Ярцева не было, и за кровавым действом он лично наблюдал с большим интересом. Что не удивительно!

– Вот черт! Марта там?

– Да уже все там! – недовольно фыркнула Кира и обвела взглядом практически опустевший стол.

Я сделала глоток остывшего в чашке глинтвейна, попутно удивляясь тому, что не заметила, как львиная часть стаи испарилась.

– Мы должны это увидеть! – с этими словами Мирон подхватил меня на руки, не удосужившись спросить, хочу я смотреть на расправу или нет.

Я начала сопротивляться уже по пути.

– Не хочу смотреть на смерть! – заявила громко и безапелляционно, вырываясь из его рук.

Оборотень остановился, а его друзья пошли дальше.

– Почему на смерть? – прищурился в непонимании. – Ви-

димо, ты мало знаешь о волках. Мужчины нашей стаи дерутся до первой крови, и за этим следит мой отец. Победителю дается право сделать предложение понравившейся ему девушке. Она имеет право отказать. Это больше потеха, чем обычай. В современном мире живем! Хотя есть стаи, в которых сохранились древние традиции.

Ну да! Знаю я одну такую традиционную стаю!

– Давай я хотя бы сама пойду?

Он улыбнулся и его разноцветные глаза заблестели.

– Тогда мы точно не успеем, – рассмеялся и помчался вперед.

– А я ведь так и привыкнуть могу, – заулыбалась в ответ, нечаянно коснувшись оголенной горячей кожи его шеи.

– Вообще не проблема. Я уже привык, – прижал он меня чуть крепче, и мы столкнулись взглядами. Я тут же отвернулась, но продолжала улыбаться.

Казалось, промчалось одно мгновение и мы уже очутились возле снежной арены, которую по кругу обступили жители резервации. Мы поднялись на возвышенность, больше напоминающую притоптанный сугроб и столкнулись с Мартой. Она стояла рядом с мужчиной, на черных волосах которого проглядывала седина, а сзади за плечи ее обнимал парень примерно ее возраста.

Я сразу поняла, что семейство Полонских в сборе! Трудно не заметить между ними сходство. Черты лица, цвет волос и глаз. Мирон тоже был сильно похож на отца, но его необык-

новенные глаза резко выбивались из общего образа семьи.

Опустив меня на ноги, Мирон подставил плечо, и я тут же за него схватилась, опасаясь соскользнуть вниз. Арена открылась во всей красе, и я впялилась взглядом в действие.

В снегу дрались два огромных волка. Поначалу они будто танцевали. Довольно спокойно ходили по кругу, но устрашающие рыки перекрывали шум толпы. Эта ходьба продолжалась довольно долго.

– Как думаете, на этом и закончится? – спросил у всех брат Мирона.

– Если так, то больше не позволю, – отозвался вожак строгим голосом и оторвал взгляд от арены. Взглянул в мою сторону и кивнул головой, молча меня приветствуя. Я повторила движение и спрятала пол лица за капюшоном.

– Это уже смешно, – махнул рукой Мирон.

– Что значит не позволишь? – возмутилась Марта. – Мужики за меня бьются так-то! И неважно сколько дней подряд! – картинно топнула ножкой и рассмеялась.

– Ой, лишь бы потешить самолюбие. Все равно же откажешь, – парировал Мирон и получил подзатыльник от недовольной сестры.

И тут один из оборотней молниеносно набросился на другого и вцепился ему в шею. Оскал захваченного в тиски волка, устрашал. Он начал выворачиваться, и танец превратился в настоящую жестокую битву. Я впервые видела нечто подобное. Никогда не доводилось присутствовать на боях псов

Ярцева.

– Ренат! Давай! – кто-то крикнул из толпы и в этот миг волк высвободил шею, вцепившись зубами в морду противника. Тот заскулил так жалобно, что я уткнулась в плечо Мирона, чтобы не смотреть.

А потом раздался душераздирающий вой. Я в страхе взглянула на арену и заметила кровь на ухе того оборотня, который напал первым.

Поджав хвост, он убежал с арены, а победитель на глазах у всех начал принимать облик человека. Мне и раньше доводилось наблюдать за этим волшебством, но сейчас смотрела на парня и пыталась представить, как выглядит Мирон в облике волка.

Обнаженный оборотень опустился на колени и протянул руку в сторону Марты.

– Нет, – ответила она спокойно, чем явно обидела бедного парня.

Как есть, голышом, он поднялся и ушел в сторону леса, откуда донесся жалобный вой.

– Какая ты жестокая, – бросил Мирон в сторону сестры.

– Правильно, дочь. Выбирать надо сердцем, – коснулся вожак ее груди.

Вот так печально окончился бой за строптивую волчицу, и праздник плавно перекочевал обратно на площадь. Уже там за общим столом я ближе познакомилась с правящей кланом семьей. Вожак стаи – Владислав Полонский, внимать-

но выслушал не совсем достоверную историю моего спасения и посочувствовал моему горю. Он задавал вопросы, к которым я не была готова, но вовремя сориентировалась и придумала легенду своего одинокого сиротского прошлого. Сказала, что таксист высадил меня на трассе, ведь денег доехать до города у меня не хватило. А ехала я на похороны единственной бабушки, которую даже в лицо никогда не видела. А потом меня сбила машина, которую я не запомнила, и пока лежала на обочине, меня обокрали, поэтому при себе нет документов. Мирон спас меня и привез в резервацию.

Так себе получилась история. Много пробелов. Поэтому, старший сын семейства – Марк, глубоко женатый молодой волк и отец двоих детей, задавал самые каверзные вопросы, которые вгоняли меня в ступор. Но всякий раз мне на помощь приходила Марта и уводила разговор в другую сторону, за что я готова была ее расцеловать.

Вот так просто, благодаря лжи, я стала крохотной, но частью стаи и вожак одобрил мое недельное проживание и даже предложил остаться.

Основным заработком всей стаи были лошади, а точнее они занимались разведением редких пород лошадок, а так же готовили животных к скачкам. Проводили ежегодный аукцион, на котором цена одной лошади могла превышать стоимость целого поместья.

Вожак очень интересно рассказывал о своем бизнесе и предложил мне жить и работать в резервации под защитой

клана. А это и жилье, и деньги на жизнь, и спокойствие, о котором я давно мечтала.

Предложение оказалось настолько заманчивым, что я согласилась. Кажется, никто меня не узнал, значит, новости обо мне, возможно, сегодня вышли впервые. Надо этим воспользоваться!

С Мартой я договорилась, что завтра ее подруга сделает мне стрижку и покрасит волосы. И тогда я буду не Маргаритой Ярцевой, а Диной Бисаровой!

Казалось, что лучик света все же пронзил сумрак моей жизни и появился реальный шанс бесследно исчезнуть!

Не помню, когда в последний раз мне было так весело! Смешные конкурсы и игры не заканчивались. Участвовали все! Даже вожак стаи! Никто не смотрел на меня с подозрением, кроме Киры, которая сидела рядом с Демидом и периодически сверлила меня недоверчивым взглядом. Но в общей массе веселья, это не показалось важным. Больше заботил приход бури. Она, будто по мановению волшебной палочки, спустилась с небес и за считанные минуты покрыла толстым белым пледом всю резервацию. Красиво и завораживающе выглядело это действо. А еще очень символично пурга разделила мою жизнь на до и после.

Когда же разум помутнел от вина, а тело стало почти ватным, Мирон понес меня в дом, хотя я принимала попытки сопротивления, которые, конечно же, ни к чему не привели.

Он выпустил меня из рук только на пороге, где дверной

косяк выступил опорой. Промелькнула мысль, что я еще никогда так не напивалась. До чего же она веселила!

Я смеялась от того, что не могу снять сапоги, да и наклониться как надо была не в силах.

– Не смей! – запрещала я разноглазому мне помогать, покачиваясь в попытка согнуться.

– Давай помогу? – не унимался, опустившись передо мной на корточки, стягивая первый сапог.

– Я сама!

Дернул за второй, и я не удержалась на ногах. Сползла по тому же косяку и уселась на пол.

– Можно, я кое-что проверю? – спросил он серьезно, и я рассмеялась в ответ.

– Да все нормально. Мне так хорошо, – выдала заплетающимся языком и качнулась вперед.

Он посмотрел мне прямо в глаза, и я даже не поняла, в какой момент его губы коснулись моих.

Безумие пьяной дурочки! Ей богу! Но черт возьми! Это был лучший поцелуй в моей жизни! Мягкий, как снежное покрывало, обволакивающий как туман и горячий, как огонь в камине. Я закрыла глаза и голова закружилась. Будто в невесомости я потерялась в пространстве и времени. А когда пустота открыла воздуху доступ к моим влажным губам, обдавая их холодом, распахнула глаза.

Мирон смотрел на свое запястье, кожа на котором покраснела, и алые борозды начертили у него на руке знак – преры-

вающийся у основания круг и воющий на луну волк внутри.

Я протрезвела в ту же секунду, ведь и раньше видела этот знак, но на руке мужа…

Глава 8

Смерть Марго

Мое утро началось с того, что я услышала женские голоса, а потом снежной лавиной на мою несчастную голову обрушились события вчерашнего вечера. Последнее, что я запомнила – это знак на руке Мира, как его называли родные. Помню, как он пожелал мне спокойно ночи и куда-то ушел.

Все! Сразу утро!

– А мне ее жалко. Знаешь, сколько у нее синяков на теле? – прервав собственные мысли, я прислушалась изо всех сил и узнала голос Марты.

– Мы же ничего о ней не знаем, – ответила вторая девушка.

– И почему Мир таскает ее на руках?! – возмутилась третья.

– Потому что у нее больная нога. Мир спас Дину, когда она лежала на трассе, – Марта придерживалась придуманной истории и это хорошо.

– Зачем он ее в резервацию притащил? Мог бы до больницы довести!

Логично! Вот примерно такие вопросы вчера и задавал Марк.

– Да потому что у нее при себе не оказалось ни документов, ни денег!

– И что? Ей бы все равно оказали помощь!

Не унималась она!

– А потом? Ей некуда идти! Мой брат поступил правильно и спас девочке жизнь! И теперь она будет жить среди нас. Это решение отца!

И вот опять мне захотелось подскочить и расцеловать эту волчицу! Все же и среди оборотней есть хорошие люди. Вера и Марта – моя большая удача!

Я напряглась еще сильнее, чтобы продолжить слушать их разговор.

– Ага! Можно подумать по доброте душевной он ее подобрал! Я видела, как он на нее смотрит! И не удивлюсь, что спит с этой шлюхой по ночам! Иначе не притащил бы ее в свой дом!

Вот сучка! В любом стаде найдется паршивая овца!

– Кира! – возмутился голос третьей участницы беседы.

– Слушай, думаешь, никто не замечает, как ты бегаешь за моим братом?! Насколько знаю, у вас уже был первый поцелуй, а метка не появилась. Мир никогда не будет с неистинной! Это принцип нашей семьи. Лучше всю жизнь прожить одному, чем потом, когда встретишь истинную пару, разбивать партнеру сердце. Но вашей семье не привыкать к такому, не правда ли, Кира?!

– Да большая часть стаи так живет! – перешла эта овца на крик. – Любовь важнее инстинкта!

– Скажи это своему отцу, который живет в соседнем доме

с другой волчицей!

– Тише. Она же услышит.

– Не услышит! До вечера будет дрыхнуть! Нажралась вчера как свинья!

У меня щеки вспыхнули от стыда и ненависти. Знала, что лучше промолчать и лежать дальше, не двигаясь, но терпеть не могла несправедливость и ложные обвинения. Открыла глаза и поднялась с постели, но не успела выйти в коридор, как громко хлопнула входная дверь. Меня обдало морозным сквозняком, и я потерла голые руки, сглаживая мурашки на коже.

– Проснулась? – как-то нервно спросила Марта, когда я вошла в кухню. – Кофе?

– Я сама, – остановила ее движением руки и подошла к кофе машине.

– Привет, – улыбнулась девушка с модной, очень подходящей для ее овала лица прической. Мне всегда нравилось косое каре, но остричь волосы не позволялось.

– Привет, я Дина.

– Нина. Хочешь изменить образ? – прокрутила она в руке ножницы и всмотрелась в мое лицо.

– Да, – присела я рядом с волчицей, согревая ладони о чашку.

Пощупав мои волосы, она пожала плечами.

– Остричь кончики, наверное?

– Нет. Хотелось бы каре и цвет поменять.

Нина округлила глаза и выделила прядь волос, всматриваясь в ее структуру.

– Зачем? У тебя замечательные волосы. И длина и натуральный цвет. Многие мечтают о таких.

– Всю жизнь такая. Надоело. Хочется чего-то новенького, – улыбнулась я, и девушка задумалась.

– Я тоже думаю, что менять ничего не стоит, – вмешалась Марта и пододвинула ко мне тарелку с печеньем.

Вот только после вчерашнего, кроме кофе, в меня ничего не влезет. Голова все еще в легком тумане.

– Но мне бы очень хотелось, – произнесла искренне.

Похоронить Маргариту Ярцеву – сегодня было моей целью.

– В общем, так, – цокнула губами Нина и прищурилась, изучая мою голову. – Никто на этом свете не заставит меня закрасить такой неповторимый цвет! – заявила, как отрезала. – А вот стрижку сделаю.

Я кивнула и тут же вокруг меня развернулась бурная парикмахерская деятельность. Девчонки болтали между собой на отрешенные темы, а у меня из головы не шел подслушанный разговор и метка на руке Мирона. Кстати, где он? Что-то совсем не видно и не слышно. Но спросить я постеснялась.

– А чем так плох Ренат? – поинтересовалась у Марты Нина, орудуя ножницами так умело, что трудно было уловить ее быстрые движения.

– Да ни чем. Хороший парень. Не знаю, – замялась вол-

чица.

– Так проверь. Он с радостью тебя поцелует. Все равно ничего не теряешь, – посоветовала подруга, и я снова вспомнила свой вчерашний поцелуй.

Сердце забилось чаще и казалось, что запах Мирона ворвался в мое пространство, а вкус его губ ощущался на кончике языка. И будто душа встрепенулась. Какая-то странная почти инстинктивная тяга образовалась внутри. Я уже испытывала нечто подобное, когда познакомилась со Стасом. Помню, как млела от одного его взгляда, как замирала, когда он говорил со мной томным голосом. Это было головокружительное чувство влюбленности, хотя на тот момент я совсем его не знала. Мы познакомились ровно в тот день, когда мне исполнилось восемнадцать и больше не расставались.

Вера объяснила мне все, что произошло. Рассказала про странный знак на его руке, который означал, что я и есть его истинная пара. Любовь на всю жизнь. Любовь, которую он растоптал и уничтожил.

Стало страшно. Настолько жутко от понимая того, что для Мирона я истинная! Разве такое бывает?

– Скажите, а бывает такое, что одна девушка является для двух волков истинной? – вмешалась я в их разговор, ведь меня распирало от любопытства.

Нина пожала плечами.

– Бывает, но очень редко. Даже не то, что редко. Легенда есть у нас такая в клане.

– Расскажи, – обратилась к ней Нина.

– Давным-давно, когда на свете существовала единая стая оборотней, – рассмеялась Марта. – Нет. Не так. Отец мне рассказывал о предках нашего клана. Про пра-пра-дедушку, которого звали… Не ржать! Михей.

И все же Нина рассмеялась, а я улыбнулась, проводя странную тенденцию того, что имена всех детей вожака стаи начинаются на букву «М».

– Михей полюбил простую девушку из соседней деревни. Да так полюбил, что при первом их поцелуе, на его запястье проявилась алая метка истинной пары. Здесь хочу сделать небольшое отступление для Дины, – посмотрела она на меня. – Что происходит с волком, который находит истинную самку из людского рода? Он уже не может смотреть на других. Она становится для него центром вселенной. Страсть такая, что он готов растерзать любого, на кого она укажет пальцем. Этакий нежный зверь. При этом сама девушка может по-настоящему его не любить. По сути, она свободна. У нее нет инстинкта истинной пары. Это сродни проклятию для волка, который полюбил девушку, не отвечающую ему взаимностью.

Что-то у Ярцева нежность к объекту любви наступала гораздо реже, чем злость!

– А если волчицу полюбил? – спросила я с огромным интересом.

– Если волчицу, которая подпустила его к себе и поце-

ловала, то и у нее появляется метка. Их сводит общий инстинкт. Даже не знаю, как объяснить, – задумалась Марта. – Она будто заражается любовью, – сцепила она пальцы, и я поняла, к чему она клонит. – Ну вот. Полюбил Михей девушку и привел ее в стаю, чтобы она осталась с ним жить. Шло время. Она родила двух хорошеньких волчат. Но прошло время, и ей понравился брат Михея, у которого на руке появилась такая же метка. Но тогда никто не знал, что эта девушка стала истинной для двух братьев сразу.

– Повезло девке, – хохотнула Нина.

– Не совсем. Волк многое способен простить своей самке, но измену… Ей-то он ее простить еще может, потому что на физическом и моральном уровне полностью от нее зависит, но при этом уничтожит соперника любой ценой! А когда соперник родной брат? – сделала она лирическую паузу. – Закончилось все тем, что в жестоком бою брат убил Михея, оставил его детей в стае и ушел, забрав с собой девушку. Были те, кто пошел за ним. Так единая стая разбилась на кланы и у каждого клана теперь свои правила и традиции. Знаю, что есть те, в которых девушка может родить волчонка только после специального обряда. Есть те, в которых вообще запрещено пересекаться с обычными людьми, а есть такие, как мы. У нас все можно, – подмигнула она игриво.

– А почему вы именно белые волки? – поинтересовалась я.

– Потому что вожак – белый волк. Поэтому члены стаи

перевоплощаются именно в белых волков. Если кто-то захочет уйти в другую стаю, он станет, например, черным, если ее вожак такого цвета.

– Понятно.

Нина резко развернула мой стул к зеркалу.

– Готово!

Я вроде бы на себя смотрела, но не узнавала в отражении Марго, как любила меня называть мать.

Перед зеркалом крутилась миловидная девушка-блондинка с косой челкой, едва прикрывающей один глаз и модной короткой стрижкой. Сзади шапка длиной до затылка, а спереди каскад, углы которого достают до плеч.

Новый человек – Дина Бисарова родилась сегодня! Надеюсь, ее судьба сложится лучше, чем у несчастной Марго!

– Это потрясающе! Спасибо! – растрогалась я и обняла Нину.

– Я рада, что понравилось. Надеюсь, ты найдешь свое место в нашей стае.

Глава 9

Домик в лесу

Восхищенная новым образом, я попыталась хоть как-то отблагодарить девушек. Сразу смекнула, что они идут работать в конюшню и выразила желание помочь. Мне выдали теплую одежду поверх своей, и повели за собой. Усадили на стул и наделили задачей отмывать от земли корнеплоды.

Марта почти не замолкала, рассказывая мне о том, чем надо кормить лошадей в зимний период, а что категорически нельзя им давать, даже если сильно просят. О том, какой им требуется уход и как они готовят животных к скачкам и аукционам.

Помещение, где мы работали, находилось прямо в конюшне, и я могла смотреть на лошадей элитных пород. А точнее наблюдать за Вишенкой, гриву которой с особым трепетом расчесывал Мирон.

Натирая до блеска овощи, я маниакально старалась уловить то самое запястье, на котором вчера проявилась метка. А то вдруг мне все это приснилось?! Мало ли. Вчерашний глинтвейн так затуманил разум, что теперь трудно понять, где реальность, а где сон.

Пыталась так отчаянно, что ничего вокруг не замечала. Слишком длинные рукава его куртки. Слишком быстрые движения. А еще отвлекал его взгляд, который периодиче-

ски, будто, между прочим, прожигал меня до кости и смущал не на шутку.

– Всем привет! – ворвалась в напряженное пространство Кира, в физиономию которой мне тут же захотелось вцепиться, но пришлось побороть ярость и фальшиво улыбнуться.

Девушка явно пришла не для того, чтобы поработать. Об этом говорила укладка ее каштановых волос, яркий макияж и одежда. Белая норковая шубка больше подходила для похода в ресторан и едва прикрывала ягодицы, обтянутые кожаной мини-юбкой.

Продефилировав так грациозно, насколько позволял дощатый пол конюшни, она приблизилась к Мирону и начала с ним о чем-то беседовать.

Я внимательно следила за его реакцией и заметила, как он тактично пытается уйти от разговора. Ни единой искры между ними не возникло и это могло значить то, что метка истинной пары уже начала на него влиять.

И теперь возникал вопрос: а оно мне надо? Убегая из клана одного волка, я совсем не хотела попасть в клан другого! А влюбиться? Кажется, моя истерзанная душа и испещренное ранами сердце не способны на новое сильное чувство. До сих пор я не пришла в себя настолько, чтобы строить далеко идущие планы на жизнь.

И вдруг мне стало не по себе. Вспомнила слова Марты о волках, для которых влюбиться в человека – проклятие. Я

смотрела на Мирона и всем нутром не желала ему оказаться на месте Михея из легенды стаи.

Сегодня я должна точно выяснить, была ли метка! И если да…

То я не знаю, что буду делать! Страшно даже подумать, что может случиться, если впущу в сердце парня, и муж меня найдет.

– Так и вьется, так и вьется, – рассмеялась Марта. – Ни капли гордости.

Девушки расхохотались и Кира обернулась. Встряхнула копну кудрявых волос и покинула конюшню под новую волну смеха. А Мирон оседлал Вишенку, и лошадь вышла из загона.

– Прокатимся, Дина? – остановился он напротив меня и протянул руку. Наконец-то рукав куртки поднялся выше запястья, но меня ожидало разочарование.

На руке волка красовался широкий кожаный браслет, полностью закрывающий запястье. Видимо, придется напрямую спросить у него о метке и сделать это нужно как можно скорее. Постоянно думать, гадать и сомневаться – просто невыносимо!

Я вытерла мокрые руки полотенцем и поднялась со стула. Подошла к лошади и провела ладонью по ее шелковистой шее.

– Давай! Не бойся! Это классно! – поддержала Марта, уже засовывая мою здоровую ногу в стремя.

Одним движением Мир приподнял меня и боком усадил впереди себя. Натянул поводья, и Вишенка медленно вышла на улицу. По глазам резанул луч солнца, и я прищурилась, стараясь привыкнуть к вездесущей белизне снега, который сверкал серебристыми блестками.

– Тебе идет, – указал он взглядом на мои волосы и заботливо накрыл мою голову капюшоном.

– Спасибо. Куда едем? – спросила я, вцепившись в парня так, чтобы не упасть.

– В лесу есть старый дом, где я в детстве любил играть. Его давно пора было снести, но отец оставил в память о матери. Они любили проводить в нем вместе время вдали от стаи. Когда мама умерла, отец два месяца прожил там отшельником и никого к себе не подпускал. Говорит, что стены этого дома душу лечат, – улыбнулся он, с ностальгией в глазах, а я тяжело вздохнула, вспомнив свою мать.

– Как она умерла? – решилась задать не простой вопрос.

– Тяжело заболела. Она была человеком. Это волки не подвержены болезням, а ее забрал у нас рак.

– И моя мать умерла от рака, – вспомнила я ее бледное лицо и едва не расплакалась.

Он посмотрел на меня с сочувствием, и понимаем той боли, которая навсегда останется в душе. В его необыкновенных глазах застыла та самая боль, а губы улыбались, стараясь ее скрыть.

– Жизнь часто бывает не справедливой, но сегодня мы не

будем грустить, – улыбнулся он еще шире, и стало даже теплее.

Сама не поняла, как мои губы растянулись в ответной улыбке.

За последнее время я так часто улыбалась и смеялась, что не припомню подобного за последний год.

– А что мы будем делать? – спросила игриво и вскрикнула от того, что Вишенка споткнулась и пошатнулась.

Мир крепко схватил меня за талию.

– Будем пить горячий чай, – подмигнул он и остановил лошадь.

Я заметила, что отчищенная от снега тропа закончилась. В нескольких метрах под толстым снежным покрывалом посреди густого леса стоял дом, который можно было увидеть только в сказках. Небольшой деревянный с лесенкой и длинным крыльцом. В окнах мерцало что-то желтое.

По своему обыкновению, волк слез с лошади и подхватил меня на руки. Понес к дому, утопая в снегу по колено. И уже на крыльце опустил меня на ноги и стряхнул снег со своих штанин.

– Проходи, – открыл он деревянную дверь и впустил меня внутрь.

Небольшой коридор встретил теплом и уютом. Я разулась и прошла в единственную просторную комнату напротив. В глаза сразу бросился массивный камин, будто вытесанный из куска гранита. На черной шкуре стоял низкий столик с

фруктами, сладостями и ароматным чаем. Рядом диван и два кресла, а на стенах канделябры с лампочками в форме свечей. Приятный глазу полумрак и треск костра завораживали.

Пока я разглядывала комнату, Мир подошел к комоду и поставил пластинку на граммофоне. Заиграла тихая спокойная мелодия.

Парень вышел из комнаты и вернулся уже в брюках и футболке. Мне стало невыносимо жарко, и я последовала его примеру. Сняла теплый дутый костюм и осталась в лосинах и тунике.

– Угощайся, – предложил он и сел на шкуру лицом к камину.

Я опустилась на пол напротив волка, наблюдая за тем, как он наполняет чашки горячим чаем. Впялилась в браслет на его руке и сердце зашлось от странного чувства предвкушения чего-то.

Снова мысли унеслись во вчерашний день и руки нервно затряслись. Я обняла ладонями чашку и перевела взгляд на огонь. Оборотень молчал, а я не знала, с чего начать. Пауза затянулась и волнение усилилось.

– Только здесь мы можем поговорить наедине, зная, что никто не побеспокоит, – разорвал гнетущую тишину его приятный голос.

– О чем будем говорить? – состроила недоуменный вид.

– Думаю, ты знаешь о чем, – улыбнулся он и коснулся браслета.

Я так разнервничалась, что почти залпом выпила чай, обжигая нёбо. С грохотом поставила чашку на блюдце и сглотнула ком в горле.

– Догадываюсь, – кивнула в ответ и опустила взгляд.

– Я тебя люблю.

Я резко посмотрела на Мирона и почувствовала, как у меня задергался глаз и вспотели ладони. Щеки обдало жаром и стало трудно дышать. Нервы окончательно сдавали. Это было настолько неожиданно, что я приоткрыла рот, а сказать ничего не смогла.

Он отстегнул браслет и повернул руку запястьем вверх, демонстрируя алую метку. Не знаю почему, но потянулась к ней и накрыла своей ладонью, чувствуя его горячую кожу. Посмотрела ему прямо в глаза и вздохнула, набираясь сил.

– Я понимаю, что значит эта метка для волка.

– Тогда ты должна знать, что теперь я буду жить для тебя и ради тебя. Я сделаю все, чтобы ты ответила взаимностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.